

Заметив пристальные, выжидающие взгляды обоих звероловцев, Фань Чжоу тут же поспешил внести ясность:

— Я не собираюсь становиться его спутником.

— Но зачем тогда ты его выхаживаешь? — Мао Юй озадаченно хлопнула ресницами, на её покрытых нежным пухом щеках читалось искреннее недоумение.

— Он ведь может работать, а не просто есть мой хлеб.

Фань Чжоу указал на целые, сильные руки Фэн Сюня:

— Веревки вить, деревянные бадьи вытёсывать, очаг поддерживать — с этим он вполне справится. К тому же моя пещера стоит на отшибе, отдельно от племени. Добра там хватает, а оставишь без присмотра — мигом разворуют.

Хлам не хлам, а своё добро всегда дорого.

Да и главное: с высокой вероятностью ему ещё попадутся Цветы Звериного Духа. Раньше, уходя, приходилось выкапывать их и таскать с собой в корзине, а с надежным сторожем стало куда проще.

Судя по рельефным, сухим мышцам Лан Сюня, даже с перебитой ногой этот зверь сохранил нешуточный боевой пыл.

— В твоих словах есть смысл, — поразмыслив, закивала Мао Юй. Прежде подобное ей и в голову не приходило.

На душе у Фэн Сюня было скверно.

Преданный родичами, изгнанный из Священного храма, калека с перебитой костью — он, по сути, просто доживал свои дни, смиренно дожидаясь смерти.

Однако, послушав двуногого хозяина пушистого комочка, он вдруг понял, что от него всё ещё может быть толк...

— Лан Сюнь, ты пока набирайся сил и жди жареного мяса, — Фань Чжоу протянул ему свежевытесанный костыль. — На левую ногу не опирайся, пусть сперва как следует заживёт. Если мне опять повезёт найти Цветок Звериного Духа, глядишь, и ногу удастся вылечить.

Он махнул рукой в сторону изголовья лежанки:

— Этот Цветок Звериного Духа я поберегу для Сюн Цзин.

Дело было не в скупости — Фань Чжоу не жалел редкого снадобья для статного красавца, просто он уже дал обещание Цзин-цзин.

Когда он уходил, Сюн Цзин долго махала ему лапой, провожая со скрытой надеждой в глазах. А данное слово надо держать.

Только тут Мао Юй заметила затаившийся в углу лежанки редкий стебель. Глаза её округлились:

— Ту Чжоу, ну ты даёшь!

С невольной завистью она повернулась к Фэн Сюню:

— Ты точно поправишься! Ту Чжоу — настоящий мастер по части поиска Цветков Звериного Духа, он только за последнее время нашёл целых три штуки!

«Три штуки?!»

Пальцы Фэн Сюня невольно сжались на гладкой древесине костыля. Неужели хозяин пушистого зверька настолько силён?

И главное — откуда на Диком континенте Цветы Звериного Духа?

Прознай об этом Священный храм, сюда мгновенно снарядили бы отряд воинов.

— Короче говоря, заживляй раны. Вовремя ешь, исправно работай, — вспомнив упаднические речи о невозможности отплатить за спасение, Фань Чжоу добавил: — И не бери в голову всякую чушь. Нынче вечером нас ждёт мясо с мёдом.

— А? — Мао Юй моментально восторгалась, её глаза вспыхнули от восторга. — Мясо с мёдом?!

— Именно. Покроем сочные куски золотистой глазурью.

Раз уж Мао Юй наткнулась на дикий улей, экономить мёд не имело смысла — сегодня можно позволить себе настоящее пиршество!

Сочетание сладкого и солёного вкусов... Фань Чжоу не пробовал ничего подобного уже целую вечность. Слюнки так и текли!

Заметив, как азартно блестят глаза юноши, Фэн Сюнь погладил пустой живот. Переводить драгоценный мёд на жаренину? Слыханное ли дело... Но в желудке невольно заурчало от голода.

Фань Чжоу с Мао Юй отправились к заводи, чтобы разделать туши Снежной курицы и Грязевого зверя.

Снежная курица славилась белоснежным оперением, размерами не уступала страусу, а её мясо отличалось особой сочностью.

Грязевой же зверь походил на дикого кабана: вечно валялся в грязи и выглядел замарашкой.

Мао Юй свежевала добычу без лишних церемоний: перья не ощипывала, щетину не скребла, кровь не спускала. Ополоснет тушу в заводи, пластает костяным ножом на куски — и сразу на угли.

От столь дикарских обычаев Фань Чжоу передергивало. Последние дни он спасался собственными запасами вяленого мяса, прибегая к свеженине лишь в крайних случаях.

Но сегодня он вознамерился показать настоящее кулинарное искусство. Посулив Мао Юй щедрую долю меда, он заставил её действовать строго по его указке.

Девушка с радостью согласилась: ради лишней капли сладости она была готова слушаться беспрекословно!

Пока Мао Юй опаливала и скребла тушу Грязевого зверя, Фань Чжоу, вооружившись костяным ножом, отыскал тяжелый валун — округлый посередине, с двумя массивными наплывами по бокам, чем-то похожий на аптекарский жернов.

Он вознамерился сделать из него плоскую жаровню.

Только он взялся за клинок и приладился к камню, как неподалеку раздался низкий, глуховатый голос:

— Дай я.

Обернувшись, Фань Чжоу увидел Фэн Сюня, тяжело ковылявшего к нему на костыле. Сбросив нож, он поспешил навстречу:

— Тебе же нужен покой! Ложись обратно.

— Нога ноет, — качнул головой Фэн Сюнь. — Надо отвлечься.

Фань Чжоу опешил.

Впрочем, зерно правды в этом было. В этот раз Фань Чжоу не взял с собой Твёрдых орехов. Принеся раненого в пещеру, он отпоил его Водой духовного источника и промыл ею же рваную рану, но целебная вода не снимала острой боли.

— Но ты ведь тяжело ранен, — всё ещё сомневался Фань Чжоу.

— Не помру.

— Ладно, дерзай. Нам нужно стесать выпуклости и сделать камень гладким, — сдался юноша. Помог Фэн Сюню усесться на валун и протянул костяной нож вместе с заготовкой.

Фэн Сюнь взял только камень. В следующее мгновение статный красавец на глазах у Фань Чжоу обратился в исполинского белоснежного волка.

Зверь достигал двух метров в холке, его густая шерсть переливалась мягким шелковистым гляncем — зрелище поистине великолепное и исполненное дикой мощи.

В глазах Фань Чжоу вспыхнул искренний восторг. «Надо же, он и в зверином облике хорош!»

Белый волк присел, прижал валун одной лапой, а второй с размаху ударил по правому наплыву. Раздался сухой треск — и закругленный край камня отвалился, точно срезанный сочный стебель.

Фань Чжоу едва не высказался вслух от изумления. Вот тебе и крошить гранит голыми руками! А парень-то далеко не прост.

Насколько успел заметить Фань Чжоу, здешние оборотни, хоть и отличались гигантским ростом и страшной силой, в быту предпочитали орудовать предметами: тот же Ню Шань при своей богатырской комплекции честно долбил жилу каменным топором.

Фань Чжоу присмотрелся к волчьим лапам. Внешне — самые обыкновенные, да только когти отливали иссиня-черным металлическим блеском.

Очень похоже на когти Сюн Цзин.

Вот только Цзин-цзин не умела тесать камни словно масло.

Юноша задумчиво почесал подбородок. У обоих строение когтей явно отличалось от прочих зверолодей. Неужто спонтанная генетическая мутация?

Пока он предавался размышлениям, белый волк ловко снес второй край и уже заглаживал середину каменной плиты.

— Вот это да! — не удержался от похвалы Фань Чжоу.

Встретившись взглядом с его сияющими глазами, белый волк почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила.

Пусть он лишился бывалой быстроты, но всё ещё способен приносить пользу. Он не бесполезная обуза.

Как только волк закончил стесывать каменную плиту, Мао Юй доделала свою работу со Снежной курицей и Грязевым зверем. Солнце уже клонилось к закату, когда с добычи вернулись Ню Шань, Ню Ли и Сюн Ли, тащившие на плечах тяжелые красные глыбы.

Узнав, что Фань Чжоу подработал хромого оборотня и намеревается содержать его за свой счет, троица хотя и удивилась, оспаривать чужое решение не стала.

Доводы юноши звучали более чем убедительно.

Брюхи у всех подводили от голода, поэтому выдерживать мясо в маринаде Фань Чжоу не стал: просто ополоснул каменную плиту от пыли и водрузил прямо на раскаленные угли.

Жирная туша Грязевого зверя заскворчала, едва срез коснулся горячего камня. Фань Чжоу бросил щепотку соли — и по округе разнесся густой, аппетитный дух.

Мао Юй зажмурилась, жадно втягивая носом воздух:

— До чего же пахнет!

— Жарьте сами, берите любые куски, какие приглянутся, — Фань Чжоу указал на деревянное корыто с нарезанной свежениной.

Сидеть в зверином облике у костра было не вмоготу от жары, поэтому все приняли человеческий вид. Мао Юй первая сгребла охапку мясных ломтиков и швырнула на раскаленный камень. Ню Шань, Ню Ли и Сюн Ли, понятия не имевшие, как обращаться с палочками, тоже работали пятерней.

Фэн Сюнь сидел неподвижно, так что Фань Чжоу сам подложил порцию на плиту. Он специально выбрал валун побольше, чтобы за раз помещалась куча мяса.

Фэн Сюнь молчал, лишь переводил темный, пристальный взгляд с ловких рук юноши на шипящие ломти.

Едва мякоть покрылась румяной корочкой, Фань Чжоу достал мёд. Зачерпнув палочками густую янтарную каплю, он щедро смазал поджаристые куски, предназначавшиеся Мао Юй.

Глазурь легла ровным слоем. Девушка аж прискочила от радости — не обманул, мёда не пожалел!

Фань Чжоу переложил готовое мясо на широкий лопух и протянул ей:

— Держи.

Мао Юй схватила угощение и принялась уплетать за обе щеки.

Оставшиеся ломти Фань Чжоу тоже покрыл медом, правда, чуть более тонким слоем — запасы сладости подходили к концу.

Ню Шань, Ню Ли и Сюн Ли радостно прогудели благодарности и, не дожидаясь помощи, кое-как сгребли свои порции на листья.

Видя, что Фэн Сюнь стесняется, Фань Чжоу сам аккуратно скомпоновал ему порцию на широком листе:

— Попробуй, как тебе?

— Объедение! — с набитым ртом опередила всех Мао Юй. — Я отродясь такого мяса не пробовала!

Сюн Ли даже головы не поднял — он заглатывал куски так резво, что чуть не сожрал сам лист:

— Невероятно вкусно!

Приняв листок, Фэн Сюнь отправил ломтик в рот. Едва язык ощутил брызнувший сок, как глаза волка вспыхнули:

— Очень вкусно.

Куда лучше всего, что ему подавали в Священном храме!

Фань Чжоу про себя улыбнулся. Ещё бы не вкусно!

Здесь дикари обычно насаживали на колья огромные туши, в результате чего снаружи мясо обугливалось до состояния сажи, а внутри оставалось сырым.

Он же нарезал мякоть тонкими слайсами, дав соли и мёду полностью пропитать каждое волокно. Тут промахнуться невозможно.

Откусив кусочек, юноша сощурился от удовольствия: богатая палитра сладковато-соленых оттенков буквально взорвалась на языке.

Вот это — настоящая еда, достойная человека!

Смакуя каждый кусочек, он потянулся за следующим, но сидевший рядом Фэн Сюнь уже сам неумело орудовал палочками, пытаясь подцепить сырое мясо из корыта.

Свою долю медового деликатеса волк уже умял.

Фань Чжоу добродушно усмехнулся и показал ему, как правильнее держать деревянные палочки.

Покончив со своей порцией, Мао Юй подскочила к жаровне и тоже ухватилась за палочки, пытаясь перенять умения Фань Чжоу.

Однако терпения ей не хватило: пару раз упустив кусок, она бросила деревяшки и вернулась к привычной пятерне.

Сюн Ли выдержки не доставало и подавно. Проглотив сладкую свеженину, он насадил увесистый ломоть прямо на острую ветку.

Тонкая нарезка, конечно, хороша, да только не разгонишься — чтобы набить брюхо, нужен кусок посолиднее!

Вскоре Мао Юй вместе с Ню Шанем и Ню Ли переключились на классическую жарку на кольях, и лишь Фань Чжоу продолжал без спешки раскладывать тончайшие слайсы по раскаленному камню.

Ночь полностью вступила в свои права, но над стоянкой ярким светом сияла луна, и дул приятный, прохладный ветерок.

— Держи.

Перед самым носом Фань Чжоу появился лист с готовым мясом.

Вскинув голову, юноша встретился со спокойным, темным взглядом Фэн Сюня.

Он с улыбкой принял угощение.

Сытный и вкусный ужин придал охотникам сил, так что на следующее утро, едва рассвело, Ню Шань со своей артелью вновь отправились на каменную жилу.

Поручив Фэн Сюню караулить пещеру, Фань Чжоу отправился на поиски улья по наводке Мао Юй.

Вернувшись с добычей, он застал Фэн Сюня у самого входа: тот сидел на пороге и усердно плел крепкие веревки из гибких лиан — красной руды накопили с избытком, так что вязок требовалось немало.

Вглядываясь в его спокойное, сосредоточенное лицо, Фань Чжоу почувствовал, как по телу разливается умиротворение.

Прекрасно.

Вернулся с промысла, а тут и статный красавец на месте, и Цветок Звериного Духа цел. Не зря он вытащил этого парня!

Ню Шань и остальные трудились весь день не покладая рук, а к вечеру, пересчитав добычу, с удовлетворением поняли: заготовленного красного камня племени хватит с избытком до следующего года. Пришло время возвращаться домой.

<http://bllate.org/book/19599/1933839>